

Школа Бывальского

Пётр БЫВАЛЬСКИЙ, педагог

Дети и внуки перестройки

Если быть честным, то придётся признать, что современной школе родители нужны только затем, чтобы разделить с ними, а то и полностью снять с себя ответственность за собственный профессиональный брак.

Завуч попросила меня поприсутствовать на методическом совещании учителей начальных классов. Пока речь шла об учебных проблемах, я только прислушивался, но завязавшийся затем разговор захватил меня целиком. Педагоги, перебивая друг друга, рассказывали о том, какие же теперь у их учащихся плохие родители. И то им не так, и это, да и вообще, так и норовят поспорить с учителем. Впрочем, и дети теперь другие, не те, что раньше... Сначала за этим брюзжанием мне виделась обычная сентиментальная ностальгия по прошлому, которое нам свойственно идеализировать. Затем я подумал о том, что педагоги, пожалуй, правы. Они столкнулись с феноменом, который для нашей школы необычен: в неё пришли учиться те, кого условно можно назвать внуками перестройки. Их родители встречали перестройку, будучи детьми или подростками.

Для этих родителей и во многом для их детей свойственны два качества: они отрицают существование неукоснительных законов и правил, — жизненный опыт подсказывает им, что всё в России крайне относительно; кроме того, они обладают завышенной самооценкой и болезненно воспринимают любые попытки вторжения в их семейную жизнь. Конечно, эти черты «детей и внуков перестройки» не свойственны в равной степени всем представителям этих поколений. Известно, что индивидуальность выше типа, но всё же здесь есть проблема, требующая осмысления.

Традиционно учитель встречается с родителем в двух случаях. Во-первых, на собраниях, куда родители приглашаются либо для очередной раздачи «всем сёстрам по серьгам», либо для того, чтобы в официальной обстановке напомнить им, что у класса есть потребности, которые не обеспечивает скудный школьный бюджет. Во-вторых, когда родители приглашаются для каких-либо классных мероприятий (мытьё окон или сопровождения класса в музей). Школа хорошо знает, что ей нужно от родителей, и навязывает им свои правила игры. Ответом на такое отношение к себе чаще всего становится полное безразличие родителя к школе, если его ребёнок хорошо учится, или попытка найти компромисс с учителями, когда ребёнок учится плохо.

Помимо этого совершенно неэффективного способа взаимодействия с родителями, в современной отечественной педагогике сложились два противоположных подхода. Первый из них, опробованный Михаилом Щетининым, заключается в полном отстранении родителей от учебного и воспитательного процесса, дабы не мешали. В результате возникает неразрешимый конфликт между отцами и детьми. Предполагалось, что дети от него будут выигрывать и строить свою новую и прекрасную модель социальных отношений, в которую их отставшие родители не вписываются.

Идеология второй модели была заявлена сторонниками «педагогике сотрудничества». Она нашла своё отражение в попытках создания школьных советов, куда включались все участники педагогического процесса, в том числе и родители. Но очень быстро выяснилось, что такой подход не решает проблемы активного вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс. Во-первых, потому, что школа высокомерно относится к ним как к непрофессионалам, а во-вторых, потому, что наиболее творческая и успешная часть родителей оказалась так профессионально затребована, что ей стало не до школы.

Со своей стороны и родители, как правило, выбирают две стратегии: либо жёсткого контроля за успеваемостью, в ходе которого не предпринимают попыток вникнуть в суть обучения; либо помощи детям в попытке переварить школьную программу ради достаточно формальных оценок. Школа для таких родителей — знак лояльности государственной системе и выбор из двух зол (обучать самому или делать это в специально для этого придуманном учреждении).

И вот тут возникает вопрос. Нужны ли родители и школа друг другу? Где точки соприкосновения, которые могут превратить их формальное знакомство в сотрудничество?

Мы говорим о дидактогенной катастрофе и признаём, что дети голосуют против школы ногами, но ничего кардинально изменить не можем. В таком случае мы должны смириться и с тем, что эта школа не нужна не только детям, но и родителям. Мы должны согласиться с тем, что отчуждение между школой как государственным учреждением и родителями как представителями общества растёт. Мы должны признать, что находимся в состоянии холодной войны с обществом, новые потребности которого выражают родители. У многих из них школа, да и вуз оставили в памяти только привкус старого анекдота. Помните, пришёл в вуз — забудь, чему тебя учили в школе; пришёл на работу — забудь, чему тебя учили в вузе. Родители и дети не доверяют школе. Если нам нужны родители, то их доверие необходимо заслужить. Конечно, бывают случаи, когда для взаимопонимания с ними необходима тонкая и долгая индивидуальная работа психолога и социального работника, но со многими родителями можно сотрудничать, если захотеть.

Единственная возможность нащупать путь к сотрудничеству — показать, что родители твоих учеников тебе искренне интересны, что ты понимаешь волнующие их проблемы и готов искать пути решения доступными тебе профессиональными и человеческими средствами. Собирая родителей, мы должны понимать, что:

— они приходят к нам уже «выжатыми» на своей основной работе и мы должны иметь веские и хорошо продуманные причины для того, чтобы приглашать их в школу;

— читать им нотации об академической неуспеваемости их ребёнка, а тем более класса — вещь совершенно бесперспективная и даже вредная;

— нет смысла обсуждать отрицательный поступок одного ребёнка со всеми родителями;

— люди с удовольствием приходят туда, где создан положительный эмоциональный и деловой фон.

Если по каким-то причинам мы не соблюдаем этих условий, то не можем рассчитывать на сотрудничество с родителями. А оно способно помочь нам неформально решить внутренние конфликты в нашем классе, создать в нём доброжелательный и деловой настрой, интеллектуально обогатить жизнь детей, используя профессиональные знания их родителей. К сожалению, не в отечественной школе я видел прекрасный урок, проведённый учителем биологии в тандеме с одним из родителей — биологом из научной лаборатории. А какие замечательные праздники могут получаться с участием родителей! Главное — не устраивать нудных репетиций, а создать атмосферу, в которой каждому захочется потряхнуть стариной и удивить собравшихся. Родители — это огромная сила, которую лучше иметь на своей стороне.

Бумажный тигр

За ворохом инструкций и отчётов легко спрятать свою профессиональную некомпетентность и получить формальную оценку работы.

Недавно, после уроков зайдя в кабинет директора своей школы, я, как вкопанный, застыл в дверях. На всегда бодрую и оптимистичную женщину нельзя было смотреть без боли. Предвидя мой вопрос, директор объяснила, что ничего особенно страшного не произошло. Она просто только что вернулась с очередного совещания в районном отделе образования. Умудрённая годами и педагогическим опытом, она с горечью говорила: «Пётр Петрович, никого больше не интересуют ни дети, ни учителя. Речь теперь идёт исключительно о бумагах

и документации».

Действительно, многие руководители образовательных учреждений, прошедшие, как говорится, огонь и воду и успешно работавшие ещё при советской власти, сейчас в один голос заявляют: такого формализма не было никогда. На всех совещаниях директоров, завучей, руководителей методических объединений учат только одному — какие бумаги и каким образом оформлять, в какой срок они должны быть представлены в высшие инстанции. А многочисленные проверяющие, приходящие в школу, как рыба на нерест, неодолимо стремятся к папкам с документацией. Они дотошно смотрят всё: номер папки, подбор документов, размер листа. А затем уходят из школы, так и не заглянув ни на один урок, не поговорив ни с детьми, ни с педагогами. Общаясь со своими коллегами в разных уголках страны, я прекрасно понимаю, что нынешнее «бумажное лихолетье» — беда не одного моего района. Это проблема всей педагогической России.

Всякое управление требует определённой отчётности. Наверняка есть и школы, и отдельные педагоги, относящиеся к делу спустя рукава. Они, несомненно, нуждаются в более строгом контроле, в том числе и документальном. Но почему за бумажными показателями часто теряется смысл самой педагогической работы? Я не могу поверить, что хорошие учителя, не заполнив какую-то бумажку, станут работать хуже. Наоборот, заполнение никому не нужных форм отчётности отнимает у них немало сил и времени, необходимых для главного дела. Шаблонность многочисленных форм отчётности, к сожалению, рождает пренебрежение к любым документам и умению их заполнять. Парадокс, но подавляющее большинство не только учителей, но и руководителей не умеют составить даже жизненно необходимые бумаги, например, для получения грантов всевозможных благотворительных организаций, готовых поддерживать инновационные образовательные проекты. Эти деньги не будут лишними в бюджете любого, а тем более нацеленного на развитие, образовательного учреждения. Но именно такие документы никто писать не учит. Ну а многочисленные формальные отчёты используются в качестве дубинки для наказания тех, кто действительно работает, возможно, допуская при этом ошибки. Ведь часто наказание следует за упущения, допущенные исполнителями, недостаточно точно выполняющими «безошибочные» инструкции начальства.

Начиная с детского сада, бумажный вал захлестывает живую работу с детьми. Моя знакомая, методист в детском саду, неосторожно подала документы на повышение разряда. Вскоре проверяющая сторона известила о своём прибытии и предложила подготовить внушительный список бумажек, с которыми собиралась «работать». К утру бумаги были готовы, но то, что они оказались не набраны на компьютере и не распечатаны на принтере, вызвало у комиссии вопрос-упрёк: «У вас что — нет компьютера?» Отстранённо, но внешне благосклонно выслушав рассказ о работе детского сада, посмотрев методические материалы и пухлые фотоальбомы, высокая проверяющая сторона перешла к главному — «общению» с людьми. Вооружившись папкой документов с целями и задачами работы детского сада, комиссия отправилась по группам, методично опрашивая всех воспитателей и выясняя, могут ли они слово в слово воспроизвести всё то, что сформулировано в бумагах. Исправляя ошибки и оговорки, пресекая попытки пересказать содержание бумаг своими словами, проверяющие величаво проплыли по всем группам, снисходительно посматривая на копошащихся детей и строго — на плохо вызубривших формулировки воспитателей.

Этот театр абсурда довёл до белого каления заведующую детским садом. На третьем часу унижительной пытки она без обиняков начала выпроваживать засидевшихся гостей. Высокая проверяющая сторона отбыла на машине вызванного по этому случаю родителя в другой детский сад, находящийся в соседнем дворе, снисходительно порекомендовав провожающим продолжать коллективное заучивание целей и задач.

Складывается ощущение, что бумажный тигр выпущен из клетки не случайно. За ворохом инструкций и отчётов легко спрятать профессиональную некомпетентность, получить формальную оценку работы. Иллюзия, что цифры говорят сами за себя, всё ещё не покидает нас. Когда-то мы гордились тем, что производим больше всех электричества и металла, и скрывали, что у нас самое неэффективное производство. Мы гордились победами наших

школьников на международных олимпиадах и утверждали, что наше образование — самое лучшее в мире. Но при плохой массовой школе нас победно обошли китайские вундеркинды и задышали в затылок американцы. Цифры тоже умеют лукавить и врать, а бумага всё стерпит, не краснея.

Пока очевидно только одно: управленческое звено, не справляясь со своими задачами, прячется за бумагами. Оно не только не видит перспектив развития, но даже не хочет увидеть реалистичную картину происходящего. Те же, кто её видят и действительно заинтересованы в развитии живого дела, пока плохо организованы и не могут противостоять управленческой машине. Они либо приспосабливаются и плодят отписки, либо строят вокруг своих владений высокие заборы, чтобы не стать заложниками чужой некомпетентности или откровенной глупости. А как же быть остальным, тем, кто не так хитёр или не так силён, но готов честно делать своё дело? Вот они-то и становятся жертвами бумажного тигра. Но самое горькое, что заложниками этого ненасытного зверя стали и наши дети.

Райские кущи

Не хочется разрушать своими горькими сомнениями сладостную картину, но уж больно несбыточны обещания и так привычен многократно повторённый обман.

Вот, кажется, и наступил долгожданный момент истины. Сквозь флёр привычных, набивших оскомину деклараций об автономности, самореализации, приоритетности проступило наконец реальное содержание начинающейся модернизации образования. Главными в ней объявлены:

- двукратное повышение зарплаты педагогам в 2002 году;
- введение через четыре года Единого государственного экзамена;
- переход через шесть лет к двенадцатилетнему образованию.

О двух последних экспериментах и их результатах ещё представится возможность поговорить отдельно. Сейчас же хочется алкающим взором обратиться к первому обещанию — стремительному росту заработной платы. Тем более что наряду с ним в программе модернизации обещан ещё целый блок заманчивых социальных благ. Чтобы не утомлять вас, дорогие коллеги, их перечнем, я предлагаю перенестись вместе со мной в замечательное светлое будущее, когда все обещания, не сомневаюсь в этом, обязательно сбудутся.

Итак, закроем глаза и представим себе эту радужную картину. Сидите вы у себя в новой квартире — ведь обещаны фантастически выгодные условия ипотеки для учителей! Разумеется, находитесь за богато накрытым столом. Вашу двукратно повышенную заработную плату постоянно индексируют. С этим теперь нет проблем. Ведь учителя отделены от других бюджетников и зарплата им рассчитывается по особой сетке.

В этом месте нашей фантазии раздаётся звонок в дверь. Приятная встреча! Почтальон принёс вашей маме, тоже педагогу, тройную пенсию, которая также обещана: социальная, профессиональная и та, которая накапливается в заботливо созданном для учителей специальном пенсионном фонде. В углу комнаты уютно светится монитор вашего компьютера. Его также бесплатно, вместе с оплаченным подключением в Интернет, вы получили в соответствии с принятым правительством в конце октября 2001 года постановлением. Вечером вас ожидает приятное и полезное развлечение — вы пойдёте в театр, купив льготный билет на самый лучший спектакль.

О, и это ещё не всё — вы уже заранее знаете, где сможете летом поправить своё здоровье! Ведь согласно постановлению, учителей, которые полностью разрушили в школе своё здоровье, государство бесплатно отправит в дорогу к санаторию. Те же, у кого пока ещё сохранились остатки здоровья, заплатят за проезд только 50%. Будем надеяться, что вы принадлежите ко второй категории. Ведь здоровье вам сейчас понадобится, как никогда. Согласно принятому закону, молодые учителя-мужчины освобождаются от службы в армии. Молодой муж, ваш коллега по работе, что-то там опять мастерит в соседней комнате. Наверное, готовит

её для ожидаемого пополнения в семье.

Как же не хочется разрушать горькими сомнениями эту сладостную картину. Всё равно, что ребёнка обидеть, сломав его игрушку. И всё же придётся. Рассудим здраво: если даже задача с повышением зарплаты будет решена и она повысится до прожиточного минимума, то интересно взглянуть на ипотеку, дающую кредит на покупку жилья под такую зарплату. Это уже не ипотека, а какое-то благотворительное общество! Или, что вполне возможно, чей-то хитрый расчёт на то, что плательщик не справится со своими обязательствами и можно будет получить его квартиру по льготной цене.

Бесплатные или льготные билеты на курорты тоже покажутся сладкой сказкой, если вспомнить, что в последние годы уже стало традицией отказывать в них военным, ссылаясь на нехватку денег в бюджете.

Есть ещё предусмотренные законом пенсионные льготы, но всем хорошо известно, какое бешеное сопротивление вызывают любые попытки увеличения пенсий. В ближайшее время они могут расти только за счёт муниципальных доплат и льгот. К тому же до пенсии ещё надо дожить, а это вовсе непросто, потому что пенсию по выслуге лет предполагается отменить. Вместо неё предложено сформировать дополнительный (профессиональный) пенсионный фонд. Только из каких средств он будет формироваться? По идее это должны быть очередные отчисления из фонда заработной платы, которые сделает работодатель. А кто же это там у нас работодатель? И как он, не всегда вовремя выплачивая зарплату, умудрится делать ещё и дополнительные отчисления?

Даже, казалось бы, самая простая из всех предложенных мер — отсрочка от призыва в армию — натолкнулась на прочную стену из вставших насмерть мундиров с большими звёздами. Более того, есть уже попытки опереться на мифическое общественное мнение педагогов, которые якобы и сами высказываются против отсрочки от службы.

Пожалуй, единственной из предусмотренных льгот останутся походы в музеи за полцены. Будем надеяться, что остроумная идея — дотировать образование за счёт культуры — не найдёт широкого применения. А то как бы не пришлось закрывать в России все провинциальные музеи и галереи.

Власть в лице высших чиновников так привыкла давать щедрые обещания учителям и не выполнять их, что бесстыдство, с которым в очередной раз она рисует перед учительством несбыточные райские кущи, уже не удивляет. Только вот очень надоело сидеть под развесистой клюквой, пить морковный чай и снимать десертной вилочкой лапшу с ушей.